

Глава 141: Убить и повесить! Демонстрация и провокация!

«Как это возможно?» Все удивление в глазах Глена обратилось в шок, все поры на его спине открылись, и она покрылась холодным потом. «Как это возможно? Мой кулак может свалить даже боевого коня, не то что человека. Даже Кейж не смог бы просто так принять от меня удар без доспехов!»

«И это... и это вся твоя сила?» Спросил Цянь Цзинь со все еще закрытыми глазами, и на его лице появилась презрительная улыбка. «От такого удара я не почувствую даже щекотки. Ты что, был пьян, когда говорил, что заставишь меня ощутить боль? Слабак, просто слабак... Ты даже слабее Кентавра.»

Глен чувствовал себя так, будто увидел в ночи призрака! Они оба были Истребителями Демонов, и Глен знал, что его кулаки могли быть очень разрушительными. Если бы Цянь Цзинь носил воинский доспех, тогда все имело бы смысл. Однако Цянь Цзинь был одет в совершенно обычную одежду.

«Может ли быть...» Глен оттолкнулся от земли обеими ногами, и отпрыгнул, как будто пораженный ударом тока. Он еще раз внимательно посмотрел на Цянь Цзиня. «Может ли быть, что эта одежда только выглядит нормальной, а на самом деле сделана из кожи высокоуровневых Демонических Зверей? У нее настолько необыкновенные защитные способности? Все верно! Наверняка это так!» Закричал он про себя.

Лязг... во дворе, где находился Траурный Зал, раздался резкий металлический скрежет, когда Глен вынул из ножен свой длинный меч.

Держа руки за спиной, во двор медленно вышел Фабредис, с интересом посмотрев на тело Цянь Цзиня. Кулак Глена был очень мощным; даже деревянный кол толщиной с руку сломается, приняв такой удар. Однако Цянь Цзинь на такой удар даже не отреагировал; его защита была... на совершенно другом уровне!

«Она не на другом уровне.» Фабредис чуть покачал головой, сказав про себя, «Она по меньшей мере на несколько уровней выше!» Но вспомнив, что Цянь Цзинь достиг ранга Истребителя Демонов 9 Уровня до девятнадцати лет, Фабредис почувствовал, что для него иметь подобную защитную способность не было невероятным.

Глен стал чуть более настороженным, когда увидел, как вошел Фабредис. При встрече с двумя Истребителями Демонов, у него было не так много шансов на победу.

«Не обращай на меня внимания, этой ночью я просто зритель.» Фабредис небрежно вошел в Траурный Зал и сел на стул. Он сделал жест рукой и сказал, «Пожалуйста, продолжай. Я обещаю, что бы ни случилось, я не буду вмешиваться в вашу битву.»

Глен с недоверием посмотрел на Фабредиса, и его внимание вновь переместилось на Цянь Цзиня. Если он сумеет серьезно ранить Цянь Цзиня до того, как отреагирует Фабредис, ему не придется волноваться, что он будет драться сразу с двумя Истребителями Демонов; о сражении с Фабредисом один на один он не так волновался.

Глен схватился за длинный меч обеими руками и поднял его над головой. Он ступил вперед левой ногой, и его воинская сила закружилась в его теле на полной скорости. Его энергетические связи почувствовали боль, как будто их разрывало на части, а воинская сила влилась в меч. От этого стало казаться, будто по его лезвию потекли потоки воды.

Один удар! Требовался всего один удар! Глаза Глена, которые были большими, как колокола, сузились до щелочки, и его уверенность вновь подскочила вверх. Он верил, что со своим острым мечом 8 Уровня, который тщательно ковал в течение месяца Кузнец 8 Уровня, и со всей своей воинской силой, этим ударом он сможет разрубить клинок Цянь Цзиня и практически убить его самого.

Глаза Цянь Цзиня вдруг раскрылись, и из них выстрелил свет, будто молния в ночи. Вся его безжизненность испарилась. Вместо нее из тела Цянь Цзиня, будто извержение вулкана, вырвалось бесконечное намерение и дух убийства, и Чжаньмадао загудел от воинской силы и духа убийства. Цянь Цзинь оттолкнулся левой ногой от земли, и бросился вместе с Чжаньмадао на Глена.

Изливающийся дух и намерение убийства мгновенно заполнило каждый угол Траурного Зала. Сощуренные глаза Глена тут же широко раскрылись. Ему показалось, будто он находился на Поле Боя Демонов и Людей, полном топота, оружия, крови и боевых коней. Яростный боевой клинок был будто огромный демон, который мог проглотить живого человека за один укус. Воинская сила, скопившаяся в его теле, полностью обрушилась под тяжелым давлением удара Цянь Цзиня, и его меч 8 Уровня, полный воинской силой и сияющим светом, померк и потерял свою силу.

«Да что это за намерение убийства? Что это за сила?» Выкрикнул про себя Глен. В это мгновение Глену казалось, будто он возомнил о себе неведь что и в одиночку напал на военный лагерь демонов. Его тело полностью одеревенело, а его глаза уставились на ослепительнейшее смертельное отражение от клинка Цянь Цзиня. Он не почувствовал никакой боли, но увидел, как из середины его туловища прыснула струйка крови, и на нем кто-то как будто начертил идеально ровную вертикальную линию.

Он опустил голову чтобы посмотреть, откуда именно полилась кровь, но вскоре осознал, что между его глазами тоже лилась кровь. Затем его тело распалось на две половины, и одна половина упала на левую сторону, а другая на правую.

«Какой быстрый клинок... Я умер? Где Цянь Цзинь?» Глаза Глена широко открылись и эта мысль пронеслась в его голове, пока его половинки падали на землю. Там, где стоял Цянь Цзинь, были лишь две разрубленные половинцы.

Фабредис в удивлении поглядел на Цянь Цзиня; тот удар, который использовал Цянь Цзинь, не был одной из техник [Семь Ударов Кровавого Сражения], но содержал тяжелое, безжалостное намерение и дух убийства, рвущийся вперед и никогда не оглядывающийся.

Цянь Цзинь одной рукой потянул с земли Чжаньмадао и легонько погладил лезвие другой.
«[Кровавому Сражению] нужен лишь один удар...»

«Семь ударов, объединенные в один?» Фабредис тут же встал и сделал несколько вдохов. Про себя он подумал, «Да что это такое? В [Семи Ударах Кровавого Сражения] действительно есть восьмой удар, соединяющий в себе предыдущие семь ударов. Но только вот мой друг, создавший [Семь Ударов Кровавого Сражения], по-настоящему объединил семь ударов в один лишь после нескольких лет практики. Как этот ребенок смог объединить их меньше, чем за одну ночь? Хотя получилось не совсем идеально...»

Фабредис посмотрел на Цянь Цзиня и начал сомневаться в своем собственном таланте; он почувствовал себя слишком глупым. Исполнение Цянь Цзиня было слишком впечатляющим! Лишь воины, прошедшие сквозь бесчисленные кровавые битвы могли постепенно понять

сущность [Семи Ударов Кровавого Сражения]. «Цянь Цзинь нет еще и девятнадцати, поэтому в теории он еще не мог бывать на Поле Боя Людей и Демонов. Откуда он получил опыт всех этих кровавых битв? Но судя по его намерению убийства... даже воины, которые прошли через сотни сражений на Поле Боя Людей и Демонов не обладают подобным намерением убийства.»

«[Семь Ударов Кровавого Сражения], [Удар Кровавого Сражения].» Чем больше Цянь Цзинь об этом думал, тем больше ему казалось, что эта боевая техника была создана специально для него. Она требовала огромной жажды крови и большого хладнокровия при встрече со смертью. За последние два года, все смертельно опасные битвы и сражения, через которые прошел Цянь Цзинь в Долине Четырех Времен Года и Бесконечном Море сделали из него воина не хуже тех, которые прошли через сотни сражений.

«А, ну его.» Фабредис повернулся и ушел прочь. «Если я продолжу за ним наблюдать, это действительно может подорвать мою уверенность в себе. Даже при том, что у него есть Техника Ста Восьми Источников Энергии, это все равно просто шокирует.

Цянь Цзинь поднял Чжаньмадао и положил его назад в Воинское Пространство. Затем он отыскал во дворе какую-то веревку и привязал двух «Гленов» к длинному деревянному колу вверх ногами.

«Два года.» Цянь Цзинь подошел к гробу и съел яблоко, которое было частью чьего-то подношения Роллину.

«Я вернулся, но всего за два года Окланд так сильно изменился. А завтра, всего в один день, Окланд снова полностью преобразится... не могу этого дождаться.»

Мимо пронесся ветер, будто пытаясь сдуть прочь бесконечную тьму и поприветствовать утреннее солнце. Все спали в ночном Окланде.

Ворота во двор отворились, и в Траурный Зал медленно вошла Гомез Джейн с [Парными Полумесяцами] в руках, одетая в простой наряд для битвы. Под лунным светом она была заманчиво красива как богиня.

Цянь Цзинь встал и кивнул в приветствии красавице, которую он не видел в течение двух лет. Гомез Джейн слегка склонила спину и снова выпрямилась. поприветствовав Роллина и отдав ему дань уважения так же, как это сделал Фабредис, она одна пошла прямо на задний двор.

Снаружи Траурного Зала снова ударил небольшой ветер, и длинные белые полосы шелка, привязанные к деревянным столбикам, затрепетали в воздухе. Облака вновь скрыли яркую луну на небе.

Цянь Цзинь вытащил Чжаньмадао и положил его у своих рук, прежде чем прислониться к гробу и уснуть. Идя в бой, всегда нужно быть в наилучшем состоянии; это был один из ключевых уроков, который Цянь Цзинь выучил в Долине Четырех Времен Года и Бесконечном Море за последние два года.

Луна скрылась за горизонт, и для солнца вновь настала очередь засиять. Прежде, чем солнце смогло избавиться от озноба оставленного ночной тьмой, на улице за пределами двора раздался звук катящихся колес экипажа. Сабонис вышел из кареты и поправил на теле одежды, свидетельствующие о статусе мэра. Он спокойно напомнил себе, что он обязан судить строго и непредвзято.

Слуга мэра осторожно толкнул тяжелые дворовые ворота, и они медленно отворились; он

больше не смел высокомерно и повелительно врываться в дверь.

Сабонис вошел во двор, в котором было привязано множество длинных полос шелка. Вежливая улыбка мгновенно застыла на его лице, и он уставился на тело, привязанное во дворе к деревянному столбу; из тела уже давным давно вытекла кровь.

«Глен! Истребитель Демонов из семьи Цае!» Как только Сабонис увидел тело, его голова моментально остыла, как будто ему на лицо вылили целый ушат воды. Он глядел на Глена, который был разрублен надвое и которого нельзя было склеить обратно даже самым чудодейственным клеем в мире.

«Мистер Мэр, вы сегодня очень рано прибыли.» Цянь Цзинь подошел к Сабонису и показал на тело на деревянном столбе. «Вот этот мистер Глен прошлой ночью пришел со своим длинным мечом и сказал, что собирается меня убить. Для своей безопасности мне пришлось убить его в ответ. Мистер Фабредис может об этом засвидетельствовать.»

«Серьезно?» Сабонис поднял брови и сказал, «Это весьма прискорбно. Надеюсь, подобный инцидент не повлияет на настроение и воинскую силу в сегодняшнем поединке.»

Цянь Цзинь подошел к Траурному Залу бок о бок с Сабонисом и сказал, «Благодарю за вопрос, мистер Мэр. По какой-то причине, когда самозащита вынудила меня убить мистера Глена, мое настроение стало намного лучше.»

«Это прекрасно. Тогда желаю вам удачи в предстоящем поединке.»

Сабонис неискренне рассмеялся, тайком бросив взгляд на тело Глена, подвешенное вверх ногами; его удивление еще до сих пор не утихло. Будучи мэром этого города столь долгое время, он еще никогда не встречал такого властного молодого человека. Он и раньше видел, как молодые люди убивали, но никогда - что они подвешивали убитого вверх ногами за столб, ожидая прихода другой стороны. «Что за козыри и уверенность скрываются под этой провокацией?» Подумал он.

Фабредис вместе с Джейн Гомез и еще несколькими вышел с заднего двора. Когда он увидел Сабониса, то слабо кивнул для приветствия, и они оба сели на лучшие места в здании, так как были на одном уровне.

Хотя все выглядело тихим, здесь находилось тело, разрубленное напополам боевым клинком и подвешенное к столбу вверх ногами. Более того, на земле под трупом валялись его выпавшие внутренние органы, отчего атмосфера ну никак не могла быть легкой и расслабленной.